

**БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
“ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ”**

Москва, г/к “Даниловский” 14-17 ноября 2005 г.

*П.Ю. Малков,
ПСТГУ*

**ОБРАЗ ВОСКРЕСЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ТЕЛ
ПО УЧЕНИЮ СВЯТЫХ ОТЦОВ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ**

Пожалуй, нигде в православной догматической традиции мы не найдем столько недоговоренностей и тайн, сколько в области христианской эсхатологии. Ведь то, чему еще только надлежит открыться, осуществиться в нашем бытии, пока что сокрыто от нас в грядущем дне Второго Пришествия Христова, и лишь отчасти известно человеческому роду, угадываясь под покровом евангельских притч, апокалиптических видений, святоотеческих духовных интуиции.

Среди эсхатологических тайн, к которым с надеждой и упованием на грядущее избавление от смерти и вечных мучений не раз обращалась христианская надежда, находится и грядущее воскресение тел праведников и грешников. Каков будет образ этого воскресения? Насколько изменятся тела спасаемых? Каковы будут их природа и их физические способности? Какими духовными свойствами они станут обладать? Каким в грядущем веке окажется место их вечного пребывания? Наконец, каков будет их возраст, внешний облик, сохранят ли они свои половые отличия, способность к питанию, изменятся ли их коммуникативные способности?

Ответы на эти вопросы пытаются дать многие из древних Святых Отцов. Однако, следует признать, что здесь они вступают скорее в область догадок и предположений, чем в область ясного Богооткровения, Богопросвещенной уверенности. И все же в одном они друг с другом совершенно согласны: все писавшие на эту тему древние православные писатели убеждены, что одна — важнейшая — характеристика будущих тел воскресения открыта нам недвусмысленно и ясно. Тела верных своему Господу православных христиан воскреснут подобными телу Христа, будут обладать теми же самыми свойствами, что и Его прославленная плоть.

Интересно, что в современной богословской литературе, посвященной теме эсхатологической перспективы, мысль о том, что тела праведников воскреснут с теми же свойствами, что и тело воскресшего Спасителя обычно, если и присутствует, то затрагивается лишь вскользь, мимоходом. А ведь именно эта уверенность в «христообразности» будущих тел воскресения и является надежным залогом исполнения тех обетований Богоусыновления и обожения, что были даны Творцом верным Ему христианам.

Здесь, конечно же, следует напомнить и о том, что, по мысли, выраженной как в Священном Писании Нового Завета, так и в наследии древних Святых Отцов, уже сама возможность будущего воскресения из мертвых дарована нам Богом именно как плод Воскресения из мертвых Господа Иисуса Христа. По слову преподобного Симеона Нового Богослова, «Воскресение Христа есть собственное наше воскресение»¹. А по слову святителя Григория Нисского, Христос, воскресши от мертвых, «совоскресил с Собой все лежащее»². Тем самым Воскресение из мертвых Христа стало неким духовным «гарантом» и нашего грядущего воскресения. Так, по мысли блаженного Феодорита Кирского, Спаситель «всем нам обещал воскресение, давши воскресение честнаго Своего тела достоверным ручательством нашего воскресения»³.

Мы видим: телесное воскресение людей в жизни будущего века становится возможным именно потому, что Христос, восприняв в Свою Ипостась нашу человеческую природу, став нашим сродником по

¹ Преподобный Симеон Новый Богослов. Слово 42 // Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения. Т.1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 345.

² Цит. по: Митрополит Макарий (Оксиюк). Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999. С. 432.

³ Там же. С. 637.

плоти, победил смертью смерть и воскресил Свое, единосущное нашей материальной природе, естество. Святитель Григорий Нисский пишет об этом так: «Как теперь в нас пребывает Содержащий естество в бытии, так тогда вступил в единение с нашим, чтобы оно соединением с Божественным стало Божественно, изъято от смерти, избавлено от мучительства сопротивника. Ибо Его возвращение от смерти и для смертного рода делается началом возвращения в жизнь бессмертную... Поскольку должно было совершиться возвращению от смерти целого естества нашего, то, как бы к лежащему простирая руку и для этого прикинув к нашему трупу, (Христос) настолько приблизился к смерти, что коснулся омертвения и собственным Своим телом дает естеству начало воскресения, силой Своей восстановив целого человека»⁴. Христос, став истинным человеком, восприняв нашу тварную природу в Свою ипостась, становится для нас «первенцем из умерших» (1 Кор. 15, 20), проложившим и указавшим нам в Своей воскресшей и прославленной плоти путь от смерти к вечной жизни⁵.

Святоотеческое учение о том, что тела праведников по воскресении обретут именно образ и свойства тела воскресшего Христа, имеет надежное основание в новозаветном тексте. Большинство святоотеческих размышлений на эту тему связано прежде всего с известным эсхатологическим отрывком из Послания апостола Павла к Филиппийцам: «Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Флп. 3, 20-21). Именно при истолковании данного отрывка многие древние Святые Отцы высказывают целый ряд значимых богословских идей, связанных с темой воскресения тел праведников по образу прославленного Тела Христа. На них мне бы хотелось остановиться подробнее.

Вероятно, самым древнейшим истолкователем этого новозаветного отрывка можно считать священномученика Иринея Лионского, который пишет: «И еще Филиппийцам он (апостол Павел) говорит: «наше же жительство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя Господа Иисуса, Который уничиженное тело наше преобразит сообразно с телом Своей славы так, как Он может по действию силы Своей» (Флп. 3, 20-21). Какое же это «уничиженное тело», которое Господь преобразит сообразно телу славы Своей? Очевидно, что тело, которое есть плоть, падающая на землю и уничижаемая. Преображение же ее (состоит в том), что она, смертная и тленная, делается бессмертною и нетленною, не по своей собственной сущности, но по действию Господа, могущего смертное облечь в бессмертное и тленное в нетление»⁶. В этом отрывке из сочинения священномученика Иринея мы пока что еще не находим (в отличие от соответствующих мест из творений позднейших Отцов Церкви) объяснения того, в какой степени и каким образом тела воскресших христиан окажутся подобными Телу воскресшего Христа. В полемике против гностиков священномученику Иринею было гораздо более важно подчеркнуть совсем другое: телесная природа человека, несправедливо презираемая представителями гностических учений, будет, по свидетельству Писания, не только воскрешена, но и подлинно прославлена действием Господней благодати — во образ «тела славы» Христа, однако при этом не перестанет быть материальной, сохранит свою перстную сущность.

Отмечу при этом, что именно в творениях священномученика Иринея особенно ясно подчеркивается то священное основание нашего нынешнего земного единения по плоти со Христом, которое и позволит в грядущем праведникам воскреснуть в образе славы Его прославленной природы. Таким принципом единения верующих со Христом является наше участие в Евхаристии. Именно она подлинно соединяет нас с Господом, делает с Ним единым телом и позволяет реализовать то, что можно было бы, пожалуй, обозначить как принцип нашего «двойного телесного единосущия» Христу. Мы единосущны с Ним по нашей человеческой природе, которую Он воспринял при Воплощении, и

⁴ Святитель Григорий Нисский. Большое огласительное слово, 25, 32 // Восточные Отцы и учителя Церкви IV века. Антология. Т. 2. М., 1999. С. 179, 186. Эту же мысль святитель Григорий развивает и в своем сочинении «Опровержение Евномия». Как пишет святитель Григорий, Христос воспринял душу и тело человека, чтобы через Свое Воскресение «всему человеческому естеству дать возможность и начало к воскресению из мертвых»... Святитель Григорий Нисский. Опровержение Евномия. 4.1-4. Краснодар, 2003. С. 354.

⁵ Святитель Григорий Нисский свидетельствует об этом так: «... Поелику должно Ему (Христу) было вложить в естество и силу воскресения из мертвых, то делается еще начатком умерших (1 Кор. 15, 20) и перворожденным из мертвых, первый прекративший Собою болезни смертные, чтобы и нам проложить путь к пакибытию от смерти, по прекращении Господним воскресением той болезни смертной, которой были мы одержимы». Святитель Григорий Нисский. Опровержение Евномия. Ч. 1-4. С. 304.

⁶ Священномученик Иринея Лионский. Против ересей. 5, 13, 3 // Священномученик Иринея Лионский. Творения. М., 1996. С. 472.

одновременно мы мистически единосущны с Ним, так как являемся членами Его Тела — Тела Церкви; это второе «единосущие» реализуется именно благодаря нашему участию в церковных Таинствах, и, прежде всего, в Таинстве Евхаристии. Как пишет священномученик Иринея, «еще... они (еретики) говорят, что плоть подвергнется нетлению и не участвует в жизни, — плоть, которая питается от Тела и Крови Господа?... Наше же учение согласно с Евхаристией, и Евхаристия в свою очередь подтверждает учение. Ибо мы приносим Ему то, что Его, последовательно возвещая общение и единство плоти и духа. Ибо как хлеб от земли, после призывания над ним Бога, не есть уже обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из двух вещей — из земного и небесного; так и тела наши, принимая Евхаристию, не суть уже тленные, имея надежду воскресения»⁷. Таким образом, именно Евхаристия, как путь нашего единения со Христом, закладывает в нас то основание, и более того, есть то самое основание, которое позволит праведникам подлинным образом телесно воскреснуть в день Второго Пришествия — причем, воскреснуть не просто ради вечной, не прекращающейся никогда жизни, но именно ради вечной жизни облагодатствованной, вечной жизни во Христе и во образ Христов: как члены Тела, возглавляемого Самим Господом. По мысли священномученика Иринея, «питаемые от нее (Евхаристии) тела наши, погребенные в земле и разложившиеся в ней, в свое время восстанут, так как Слово Божие дарует им воскресение во славу Бога и Отца...»⁸. Итак, мы видим, что, по мысли священномученика Иринея Лионского, истина о том, что тела праведников воскреснут и при этом будут иметь образ славы воскресшего и прославленного Тела Спасителя, коренится в области экклезиологической: христиане воскреснут в этом образе именно потому, что уже сейчас они подлинно являются членами Тела Церкви, Тела Христова и питаются истинным Телом Спасителя — Евхаристией. Как пишет священномученик Иринея, «когда же чаша растворенная и приготовленный хлеб принимают Слово Божие и делаются Евхаристией Тела и Крови Христа, от которых укрепляется и поддерживается существо нашей плоти; то как они (еретики) говорят, что плоть не причастна дара Божия, то есть жизни вечной, — плоть, которая питается Телом и Кровью Господа и есть член Его? И св. Павел в Послании к Ефессянам говорит: «потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Ефес. 4, 30)»⁹...

Мысль о том, что именно Евхаристия — при участии в которой мы подлинно прелагаемся в Тело и Кровь Господа — является причиной будущего эсхатологического облагодатствования тел праведников и их подобия прославленному Телу Христову, встречается и у других, позднейших Отцов Церкви. Так, святитель Григорий Палама пишет: «...Приступая к Тайнам, мы становимся царской порфирой; лучше же сказать: царской Кровью и Телом, и к Божию (о, какое чудо!) сыновству изменяемся, становясь участниками Божиего сияния, таинственно бываемого на нас, и осияния, которое чудесным образом делает нас помазанниками Божиими и дает силу, согласно обещанию Христову (Мф. 13, 43), во Втором Пришествии Отца нашего воссиять как солнце, если только скверна, находящаяся в душе приступающего (ко Святому Причащению), не заслонит собою это сияние»¹⁰.

Следует сказать и о том, что не только Евхаристия, но и другие церковные Таинства, по мысли древних Отцов Церкви, соединяя нас в Церкви со Христом, служат залогом грядущего освящения человека в жизни Будущего века. Преподобный Исаак Сирии говорит об этом так: «Я же, крестившийся Духом Святым и исполненный благодати, хочу внутрь себя приять ощущение живущего во мне Христа. Ибо Христос Ипостасью Своею соделал обновление естества нашего, в Него облечены мы водою и Духом, и в неизреченном таинстве соединил Он нас с Собою, и соделал членами тела Своего; но здесь — в виде только залога, а в новом мире естественно сообщает Он жизнь прочим членам»¹¹.

Вернусь к святоотеческим толкованиям обозначенного мною фрагмента из корпуса апостольских посланий. Другим древнейшим церковным писателем, который, вслед за священномучеником Иринеем Лионским, обратился к истолкованию отрывка Флп. 3, 20-21, был Ориген. Он настаивает на мысли о том, что тела воскресших праведников, преобразившись по подобию Тела Христова, получают те же духовные свойства, которыми обладает и воскресший Господь. Ориген пишет: «Теперь мы видим глазами, слышим ушами, действуем руками, ходим ногами, но в будущем мы всецело будем духовными, потому что тогда в

⁷ Священномученик Иринея Лионский. Против ересей. 4, 18, 5. С. 365.

⁸ Священномученик Иринея Лионский. Против ересей. 5, 2, 3. С. 450.

⁹ Священномученик Иринея Лионский. Против ересей. 5, 2, 3. С. 449.

¹⁰ Святитель Григорий Палама. Беседа о Святых и Страшных Христовых Тайнах // Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский. Беседы. Т.3. М., 1994. С. 164.

¹¹ Преподобный Исаак Сирии. Слово 55. Послание к преподобному Симеону Чудотворцу // Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова Подвижническия. М., 1993. С. 266-267.

настоящем теле будет все глаз, все ухо, все деятельность, все движение. «Господь, — говорит святой апостол, — преобразит тело смирения нашего, яко быти ему сообразно телу славы Его» (Флп. 3, 21)¹². Конечно же, взгляды Оригена на образ воскресения мертвых, с его рассуждениями о будущем подобии их тел телу воскресшего Христа (которое он мыслит сделавшимся после восстания из гроба «эфирным» и «божественным»¹³), оказываются порой слишком спиритуалистичными. Но в то же время и он подчеркивает все ту же истину: какими бы мы не помыслили свойства воскресших тел праведников, эти свойства окажутся подобны качествам прославленного в воскресении Тела Христа.

Об опасности идей, подобных отмеченному неумеренному спиритуализму Оригена (равно как и крайнему спиритуализму гностиков, вообще отрицавших воскресение тел в том же самом естестве, которое присуще людям в нашем сегодняшнем мире), неоднократно предупреждали древних христиан Святые Отцы. Они настаивают: человек воскреснет в той же самой сущности (пусть и сущности, обладающей некими преобразенными свойствами), которая составляет нашу нынешнюю телесность. Вот что, например, говорится об этом в «Макарьевском корпусе»: «...в воскресение все члены будут воскрешены и, по написанному, «волос не погибнет» (Лк. 21, 18), и все соделается световидным, все погрузится и преложится в огонь и свет, но не разрешится и не сделается огнем, так чтобы не стало уже прежнего естества, как утверждают некоторые. Ибо Петр остается Петром, и Павел — Павлом, и Филипп — Филиппом; каждый, исполнившись Духа, пребывает в собственном своем существе»¹⁴.

Важно отметить, что именно автор «Макарьевского корпуса» (позволю себе все же называть его преподобным Макарием Египетским) был еще одним древним церковным писателем, прокомментировавшим все тот же отрывок из Послания апостола Павла к Филиппинцам. Преподобный Макарий увязывает содержащуюся здесь мысль о сообразности тел воскресших праведников прославленному Телу Христа с другой темой, также весьма важной для богословия апостола Павла. Преподобный Макарий припоминает высказывание апостола о том, что уже ныне Бог даровал нам в Церкви «залог Духа (Святого) в сердца» (2 Кор. 1, 22), что душа праведника уже здесь, в этом тленном мире, оказывается причастна благодатной Божественной красоте, имея в себе небесное семя богопричастности. Это семя, этот данный христианам залог, действует в них уже сегодня, и именно он — как напоющий христианскую душу Божественный огонь — властно явит себя при воскресении тела и в облагодатствованной, воссиявшей богодарованным светом, телесности: той телесности, что отныне, с момента всеобщего воскресения, будет сообразна славному телу Христа. Преподобный Макарий учит: «Все приемлющие ныне «залог Духа в сердца» свои (2 Кор. 1, 22) и небесное сокровище, все ныне носящие одеяния славные и небесные, все сеющие на земле сердца семя небесное и духовное, все они несомненно наслаются и телесной славой. Ибо таящаяся теперь и пребывающая в душе Божественная красота в Воскресении внезапно и изобильно раскроется и прославит внешнее тело вечным светом. Необходимо, чтобы ум, будучи ценным, еще здесь был облагодатствован и приял Духа Божия, а тем самым сопрославится затем и тело; Бог, уже и теперь одевающий душу славой и напоющий ее Своим огнем, в ту долгожданную пору и тело тоже оденет и «сообразным славному телу Своему» представит (Флп. 3, 21), дав тогда, наконец, упокоение пищей и одеяниями небесными и делание нетленное ангельское»¹⁵.

Предваряя учение Паламы о нетварном Фаворском свете, преподобный Макарий сравнивает образ грядущей эсхатологической славы тел христиан с тем сиянием, которым блистала на Фаворе плоть Господа. «Как тело Господа, когда взшел Он на гору и преобразился в Божескую славу и в бесконечный свет (ср. Мк. 9, 1 ел.), так и тела святых прославляются и делаются блистающими. Ибо как внутренняя слава была тогда распростерта на теле Христовом и воссияла, точно так же и во святых сушая внутри сила Христова в оный день будет преизливаться вовне — на тела их, потому что еще ныне умом своим причащаются они от Его сущности и естества. Ибо написано: «И Освящающий и освящаемые от Единого» (Евр. 2, 11); и: «Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им» (Ин. 17, 22). Как одним огнем зажигаются многие светильники, так необходимо и телам их (святых) — членам Христовым — соделаться тем же самым, что есть Христос»¹⁶. Мы видим: по мысли преподобного Макария, слава Христова, неприметно сокрытая сегодня в душах, в умах верных Ему людей, и вместе с тем подлинно им присущая, дарующая им уже

¹² Цит. по: Митрополит Макарий (Оксиюк). Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999. С. 172-173.

¹³ См.: Ориген. Против Цельса. 3, 41. М., 1996. С. 222.

¹⁴ Преподобный Макарий Египетский. Слово 32 // Преподобный Макарий Египетский. Духовные слова и послания. Собрание типа I. М., 2002. С. 652.

¹⁵ Преподобный Макарий Египетский. Слово 18 // Там же. С. 588-589.

¹⁶ Преподобный Макарий Египетский. Слово 18 // Там же. С. 715.

сейчас истинное духовное единение с Богом, должна возгореться и воссиять при Втором Пришествии и в их телесности, получив начало от общего для всех источника этого благодатного пламени — сияющей Божественным светом телесной природы Спасителя.

Еще одно истолкование новозаветного фрагмента Флп. 3:20-21 мы находим у преподобного Ефрема Сирина. Приводя слова апостола Павла и сразу же их комментируя, преподобный Ефрем пишет: «Который» (Христос) в день воскресения нашего «преобразит тело унижения нашего», которое внутри в преисподней (в могиле) становится прахом ничтожным, — «и соделает» его «сообразным телу славы Своей», то есть бессмертной жизни, кою облек Он «по силе могущества Своего, дабы мог Он подчинить Себе все», то есть: по могуществу силы Своей, которую явил Он в Своем собственном теле. Ибо как обновлено тело Его, так и обновленные тела всех людей подчинятся Ему»¹⁷. Мы видим: преподобный Ефрем рисует здесь мощный образ всеильности и неудержимости изливающейся от прославленной телесности Господа на тела воскресших христиан благодати. Эта благодать преобразует воскресшие тела верных в собственное свойство плоти Христа, вместе с тем могуществом своей силы преодолевая и их тленность; она непреодолимо подчиняет эту тварную материальную природу Вседержителю, тем самым даруя ей бессмертную жизнь.

Святитель Иоанн Златоуст, истолковывая все тот же отрывок из Послания к Филиппийцам, также как и преподобный Макарий, мыслит «христообразную» славу воскресающих тел в категориях света, сияния. Он сравнивает ее с солнечным светом и, в то же время, подчеркивает ее предельное превосходство над этим естественным освещением. «...Каковы будут воскресшие из мертвых? Послушай Самого Господа твоего, Который говорит: «тогда праведницы просветятся, яко солнце, в царствии Отца их» (Мф. 13,43). Нужно ли мне упоминать о блеске солнечном? Так как верующие должны преобразиться сообразно с светлостью Самого Христа Господа, как свидетельствует апостол Павел: «наше житие», говорит он, «на небесех есть, отонуду же и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа, иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его» (Флп. 3, 20-21), — то преобразится, без сомнения, эта смертная плоть сообразно со светлостью Христа, смертное облечется в бессмертие, посеянное в немощи потом восстанет в силе (ср. 1 Кор. 15, 43)»¹⁸.

Отмечу, что для святителя Иоанна Златоуста, при его обращении к отрывку Флп. 3, 20-21, оказывается очень значима тема унижения, немощи, смирения, в которых пребывает наша сегодняшняя плоть и которые будут преодолены в телах праведников при Втором Пришествии Христовом — в миг всеобщего воскресения из мертвых. В другом, посвященном истолкованию Флп. 3, 20-21, фрагменте своих сочинений, святитель Иоанн Златоуст соотносит выражение апостола «тело смирения», «униженное тело» не только с нашей общей телесностью, которая повреждена грехопадением, но и с унижением — через кенозис, через крестные страдания — Тела Христова. Тело смирения нашего сможет прославиться в жизни будущего века с Телом Христовым, сумеет облечься в бессмертие, только если оно будет сострадать Христу в веке нынешнем. Вот как комментирует слова апостола Павла «Иже преобразит тело смирения нашего» (Флп. 3,21) и последующее за ними описание грядущего преображения тел святитель Иоанн Златоуст: «Тело наше ныне много терпит; его вяжут, бьют, оно претерпевает бесчисленные беды. Но и тело Христово столько же терпело. На это он (апостол) намекает, говоря: «яко быти сему сообразну телу славы Его» (Флп. 3, 21). Потому, хотя тело то же самое, но облачается в бессмертие. «Преобразит», говорит. Следовательно (оно будет иметь) и другой образ... Сказал же — «тело смирения нашего» потому, что оно ныне унижено, подвержено тлению, болезни: ныне оно кажется ничтожным и ничем не лучше прочих (тел). «Яко быти сему», говорит, «сообразну телу славы Его»... Это тело будет сообразно тому телу, которое сидит одесную Отца, которому поклоняются ангелы, которому предстоят бесплотные силы, которое превыше всякого начальства, власти и силы, — вот какому оно сообразно будет»¹⁹. Эти мысли святителя Иоанна о сообразности тел спасаемых Телу Христову как в унижении, так и в эсхатологическом прославлении, оказываются очень созвучны словам писавшего на ту же тему, что и Златоуст, блаженного Феофилакта Болгарского: «Так как... тело наше сделалось подобным Телу Христа чрез общение в страданиях, то оно делается таким же и в славе Его... Наше тело будет сообразно тому

¹⁷ Преподобный Ефрем Сирий. Толкование на Послание к Филиппийцам // Святой Ефрем Сирий. Творения. Т. 7. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 212.

¹⁸ Святитель Иоанн Златоуст. Об утешении при смерти. Слово 1 // Святитель Иоанн Златоуст. Творения. Т.6, кн. 2. М., 1999. С. 598.

¹⁹ Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Филиппийцам. Беседа 13 // Святитель Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11, кн. 1. М., 2004. С. 333-334.

Телу (Телу Христову), которому поклоняются ангелы, которое сидит одесную Отца, оному преславному Телу будет подобно наше тело и так же прославится, как и оно»²⁰.

Блаженный Феодорит Кирский, изъясняя тот же новозаветный отрывок Флп. 3, 20-21, подчеркивает, что воскресение Тела Христова и Его последующее явление апостолам в новом — прославленном и измененном — состоянии, является залогом того обетования, что дано всем христианам: тела верных должны сделаться подобными Телу Господа — прославленными и бессмертными. При этом блаженный Феодорит поясняет, что тела праведников при воскресении отнюдь не преобразятся в Божественную природу и не стяжут той полноты богопричастности, которой обладает одна лишь плоть Самого Христа. Но вместе с тем и их тела будут сиять тем же самым светом, что и человеческая телесность Господа. Так, блаженный Феодорит, комментируя слова апостола Павла «Иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его, по действию еже возмогати Ему и покорити Себе всяческая», пишет: «...Господь, освободив тело наше от тления, украсит оное бессмертием. В залог же сего упования дал нам то, что воскресил собственное Свое тело и исполнил его славы. Сие: «преобразит» — употребил апостол в означение не претворения образа, но избавления от тления. Сказал же, что тело наше соделается сообразным телу славы Его не по количеству, но по качеству славы, потому что и оно будет световидно»²¹.

Следует заметить: блаженный Феодорит, как и другие древние Отцы Церкви, настаивает на том, что подобной просвещенностью Божественной славой будут обладать лишь тела праведников. Тела же грешников по своему внешнему облику напротив окажутся внешне и зримо отражающими в себе лишь свое губительное богопротивление. Он пишет: «Достойные небес облечутся славою, прилично небесным; а имевшие земной образ мыслей примут одеяние, соответственное произволению»²².

Наконец, преподобный Иоанн Дамаскин, рассуждая об образе телесного воскресения праведников, и при этом изъясняя также апостольский отрывок Флп. 3, 20-21, подчеркивает, что приобрета во Втором Пришествии «духовное тело», вместо «душевного» (ср. 1 Кор. 15, 44), спасенные получают те же самые телесные свойства, способности, которыми обладало после воскресения Тело Христово. Тем самым, тела праведников, преложившись — не по перемене самой природы, но через изменение ее свойств — из тления в нетление, станут подобны ангельской природе, и будут обитать вместе с умными чинами на небесах. Преподобный Иоанн Дамаскин пишет: «Сеется тело душевное», то есть грубое и смертное, «восстает тело духовное» (1 Кор. 15, 44), неизменное, бесстрастное, тонкое, каково было тело Господне после Воскресения, проходившее через запертые двери, не утомляющееся, не нуждающееся в пище, сне и питье. Ибо, говорит Господь, будут «как ангелы» Божий (Мк. 12, 25)... Вот и божественный апостол Говорит: «Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3, 20-21), — разумея не превращение в другой облик, — ни в коем случае! — но скорее перемену из тления в нетление»²³.

Итак, в грядущем веке тела праведников должны приобрести свойства прославленной телесности Господа Иисуса Христа. Именно тогда должно исполниться то обетование, что было дано христианам через Священное Писание Нового Завета — обетование обожения. Мы, по слову апостола Петра, призваны стать «причастниками Божеского естества» (2 Петр. 1, 4), стать богами по благодати. По мысли преподобного Максима Исповедника, мы призваны, вслед за Христом и во образ Христов, к богосыновству. Оно сможет осуществиться в своей полноте лишь в жизни Будущего Века, когда спасаемые, обновленные и преображенные, войдут вслед за своим Главой на Небеса — к горнему Отцу. Преподобный Максим пишет: «Если Бог Слово, Сын Бога и Отца, для того и стал Человеком и Сыном Человеческим, чтобы соделать человекa богами и сынами Божиими, то мы веруем, что будем там, где ныне находится Сам Христос, как Глава всего тела (Кол. 1, 18), Который, будучи подобным нам,

²⁰ Блаженный Феофилакт Болгарский. Толкование на Послание к Филиппинцам, 3,21 // Блаженного Феофилакта архиепископа Болгарского Толкование на Послания св. апостола Павла. Скит, б.г. С. 396.

²¹ Блаженный Феодорит Кирский. Толкование на Послание к Филиппийцам // Творения блаженного Феодорита епископа Кирского. М., 2003. С. 443.

²² Блаженный Феодорит Кирский. Толкование на Первое Послание к Коринфянам // Творения блаженного Феодорита епископа Кирского. С. 302.

²³ Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн.4, 27 // Преподобный Иоанн Дамаскин. Источник знания. М., 2002. С. 336-337.

«предтечею за нас вошел» к Отцу (Евр. 6, 20)»²⁴. Вместе с тем, начало этому положено в Церкви Христовой уже теперь. Такое обожение осуществляется ныне, прежде всего благодаря Евхаристии: об этом уже было сказано ранее. В дополнение к сказанному приведу лишь слова все того же преподобного Максима, свидетельствующего о высоте получаемых через Причащение благодатных даров и мыслящего Евхаристическое Приобщение как подлинное начало совершающегося в нас обожения. Он пишет: «...Кто причащается ему (Таинству Евхаристии) достойным образом, тех оно преобразует сообразно самому себе и делает, по благодати и сопричастию, подобными первопричинному Благу и обладателями всего, что принадлежит Ему, насколько это возможно и доступно для людей. Поэтому и они могут, по усыновлению и благодати, быть и называться богами, поскольку весь Бог всецело наполнил их, не оставив в них ничего, что было бы лишено Его присутствия»²⁵.

Однако полноты этих благ богоусыновления человек здесь, на земле стяжать пока еще не может. Преподобный Симеон Новый Богослов свидетельствует: «Как Христос божественною Своей силою сделал тело Свое иным, то есть духовным, и так воскресил его от гроба: так и мы сделавшись прежде здесь подобными Христу по душе, тогда (при всеобщем воскресении из мертвых) станем подобны Ему и по телу, — человеки по естеству и боги по благодати, как и Христос, будучи Бог по естеству, соделался человеком, как есть человек, по великой Своей благодати»²⁶.

Впрочем, и там, в Небесном Иерусалиме, образ соединения верных со Христом, сам способ их богоуподобления, обожения, по мысли древних Святых Отцов, в какой-то мере будет подобен нашему сегодняшнему Приобщению Христу — все тому же Приобщению Евхаристическому. Оно будет оставаться все тем же телесным единением с Господом, которое осуществляется и в нашей сегодняшней Евхаристической Жертве. Тела праведников станут «телами славы» в жизни Будущего Века именно потому, что они в еще большей полноте будут причащаться телесности Христа, Бога, навеки ставшего человеком. Так, по свидетельству преподобного Ефрема Сирина, Евхаристия — это то самое, данное нам «утешение вечное», о котором говорит во 2 Послании к Фессалоникийцам апостол Павел (2 Фее. 2, 16). Она — непреходяща, вечна, а значит, будучи главнейшим путем единения христиан со Христом, сохранится и в Небесном Иерусалиме. Внешний облик этого Таинства, конечно же, изменится, но духовная сущность его будет пребывать непреложно. Как пишет преподобный Ефрем, «...наше (Евхаристическое) жертвоприношение, которое есть и самое утешение наше, не прекратится и в самом Втором Пришествии, но само это Пришествие заставит оное даже изобиловать более, чем есть (теперь)»²⁷.

Итак, подведу некоторые итоги моего выступления. Истина о том, что тела спасаемых воскреснут подобными прославленному Телу Христову, для святоотеческой эсхатологии является общей и очень значимой. По мысли древних Святых Отцов, именно благодаря такому образу воскресшей телесной природы праведников, она и обретет те духовные богодарованные свойства, что позволят в будущем веке христианам совосцелиться со Христом одесную Бога Отца — по данному дару богоусыновления. В этом прославлении произойдет не только духовное, но и телесное преображение человека, в котором он обретет равноангельскую жизнь и по дару благодати станет участником тех Божественных свойств, которыми Бог извечно и неизменно обладает по своей природе. Залогом подобного грядущего прославления, обожения тел праведников в их будущем воскресении является наша мистическая жизнь в Теле Христовом - Церкви, наше полноценное участие в Церковных Таинствах, а также личная устремленность к духовному союзу с Христом — через молитвенное общение и смиренное духовное «страстотерпчество» как жертвенное сораспятие с Господом на путях христианской жизни.

²⁴ Преподобный Максим Исповедник. Главы о богословии и о домостроительстве Воплощения Сына Божия. 2, 25 // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн.1. М., 1993. С. 238.

²⁵ Преподобный Максим Исповедник. Мистагогия // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн.1. М., 1993. С. 174

²⁶ Преподобный Симеон Новый Богослов. Слово 57 // Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения. Т.2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 54-55.

²⁷ Преподобный Ефрем Сирийский. Толкование на Послание к Филиппинцам // Святой Ефрем Сирийский. Творения. Т. 7. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 251.